Глава 11

— Итак, — сказала Виннум, — именно так порочность выглядит изнутри.

Ник сделал полный оборот, осматривая окружение. Чёрные стены создавали впечатление, будто они находились на дне колодца, а далёкий верх над ними был размыт, исчезая из поля зрения.

Он ожидал увидеть совсем не это и подумал, что это была оптическая особенность пребывания внутри Высшего Отца, когда тот уже был кем-то занят. Это было совсем не похоже на тот, другой раз, когда он был внутри дракона. Тогда это было похоже на ношение маски, когда ты ощущаешь барьер между собой и миром, но всё же способен смотреть на внешний мир глазами, что были расположены поверх твоих собственных.

— Я думал, что он будет здесь, чтобы встретиться с нами, — сказал Ник. Он повернулся лицом к Виннум, которая почему-то обладала телом и выглядела в точности так же, как в Ином Месте — женщиной средний лет с практичной стрижкой и несколько строгим, угловатым лицом.

— Возможно, он не знает, что мы здесь, — сказала Виннум. Она выглядела очень спокойной и собранной, учитывая, насколько она противилась оказаться здесь.

— Он знает, — сказал Ник.

— Конечно, знает, — сказала Виннум. — Тебе обязательно быть таким буквальным всё время? — Возможно, она была не такой спокойной, какой выглядела.

— Извини, — сказал Ник, не уделяя достаточно внимания её тону. Его слишком увлекло то, где он был. Демоны должны были находиться внутри людей, но на этот раз человек был внутри демона.

— Ты даже не слушаешь, да? Ты должен хорошо с ним поладить. Два сапога пара.

— Хм? — сказал Ник.

Они были в совершенно замкнутом пространстве, но могли двигаться, как им было угодно. Портативная тюрьма, которую можно таскать с собой. Он задумался, может ли он оказывать какое-нибудь влияние на них. Вероятно, нет, пока Высший Отец контролировал ситуацию. Он впустил их внутрь, поэтому он, вероятно, хотел, чтобы они были здесь.

Виннум громко вздохнула, смирившаяся, но раздражённая.

— Он наблюдает, чтобы узнать, сможет ли он чему-то научиться у тебя, на случай, если ты окажешься скрытым гением, использующим бесхитростную внешность ребёнка в качестве маскировки. Он не знает тебя так, как я. Если бы это было притворство. Если бы…

Она намеренно язвила в его сторону, чтобы получить ответ. Она была нетерпеливым человеком, как он узнал. По крайней мере, эта уменьшенная форма её была такой.

— А ты тоже не хочешь с ним поговорить? — спросил Ник. — Это ведь его ты винишь, не так ли?

— Виню? Вина — слишком ничтожное и чрезмерно ханжеское для этого слово. Он поступает так не от злости, а по своей природе.

— Значит, ты его не ненавидишь? — спросил Ник.

— С чего ты это взял?

— Потому что ты пришла сюда уничтожить его, — сказал Ник.

— Если ты слышишь, как под половицами шуршат мыши, оставляешь ли ты их в покое, чтобы они размножались дальше? Если потолочные балки начали гнить, оставишь ли ты их необработанными, чтобы они превратились в труху? Ненависть не имеет к этому никакого отношения. Самосохранение требует твёрдых и решительных действий. И это маги Королевского колледжа так и не поняли. Они были слишком довольны своей способностью подбрасывать в воздух огненные шары, в то время как люди охали и ахали на них. Дурачьё. Если я кого и ненавижу, так это их. За их глупую наивность.

— Но теперь дверь закрыта, — сказал Ник.

— Закрыта, да. Крепко закрыта.

— И Высший Отец умрёт, и магия умрёт вместе с ним, по твоим словам.

— Верно, — сказала Виннум.

— Тогда зачем ты пришла сюда?

— Я не приходила! Ты затащил меня сюда, — сказала Виннум.

— Не сюда, — сказал Ник. — Я имею в виду возвращение в этот мир. Ты сказала, что должна была прийти, чтобы закрыть дверь с этой стороны, но дверь уже закрыта. Крепко. Ты должна

быть здесь для чего-то ещё. Не думаю, что твои последователи, которые вытаскивают тебя из меня и засовывают тебя в бутылку, — это именно то, что ты намеревалась сделать.

— Мои последователи, — сказала Виннум, — сбились с пути. Я не могу винить их в этом, когда они так долго оставались сами по себе. У демонов вышло намного лучше, поскольку они оставались здесь и продолжали давать указания. У меня такой роскоши не было.

— И я не думаю, что ты вернулась просто понаблюдать за гибелью твоего врага, — сказал Ник. — Я не думаю, что ты такая мелочная.

— Спасибо, — сказала Виннум. — Хотя ты ещё можешь удивиться. Или ты намеренно льстишь мне, чтобы снизить мою бдительность? Может быть, ты хитрее, чем я считала? Это ведь не более чем притворство? — Они играла с ним, отвлекала его.

— Это заставляет меня верить, что у тебя ещё есть дела, которые нужно здесь сделать, чтобы обеспечить успех твоих амбиций.

— Какие?

— Я не знаю, — сказал Ник. — Но я подумал, что разговор между тобой и Высшим Отцом может помочь.

— Помочь мне? — спросила Виннум. — Нет, это никоим образом не поможет.

— Просто предлагаю, раз уж мы всё равно здесь, — сказал Ник. — Также я хотел прийти и посмотреть, действительно ли он умирает.

— Ты не веришь тому, что я тебе сказала, и ты не веришь состоянию Высшего Отца. Какой же ты скептический мальчик.

— Лучший способ узнать правду, — сказал Ник, — это относиться непредвзято.

— Относиться непредвзято, предполагая, что все лгут? Очень беспристрастно с твоей стороны.

— Возможно, то, что ты планируешь, — не лучший способ освободиться от демонической тирании, — сказал Ник.

— У тебя есть идея получше?

— Нет, — сказал Ник. — Я просто думаю, что в какой-то момент будет бой, и много людей пострадает. Ты сказала, что магия умрёт, и на этом всё закончится, но я думаю, что ты

упустила то, что будет между этим. В конечном счёте, это будет к лучшему, но те, что живут здесь и сейчас, окажутся в центре событий. Вот о чём я думаю.

— Ты делаешь довольно много бездоказательных предположений, тебе не кажется?

— Да, — ответил Ник. — Я ошибся?

— Нет, не ошибся. Но и не прав. Где-то посередине.

— Значит, ты тоже не знаешь?

— Издеваешься надо мной? — спросила Виннум.

— Нет, — сказал Ник, понимая, что он был слишком небрежен в том, как говорил, и что был опасно близок к тому, чтобы обидеть её. — Я не в том положении, чтобы смотреть на тебя свысока. Или вообще на кого-либо. Я думаю, что именно так я и оказался втянут во всё это. Нужен был сосуд, который не усложнит всё дело, представляя из себя какую-нибудь ценность. Никто не рискнёт всем, чтобы спасти меня, и я не могу спастись самостоятельно. Я очень удобен в этом плане.

— Возможно, ты это понимаешь, — сказала Виннум. — Но не только ты, а все мы. Они путешествуют между звёздами и посещают миры, столь же странные для них, как они сами — для нас. Они используют нас не по злому умыслу, но мы для них всего лишь инструменты. Инструменты, которые можно использовать для своих нужд, а затем убрать, забыть, пока они не понадобятся вновь.

— Я думаю, что это больше похоже на чемодан, — сказал Ник. — Прочный, надёжный чемодан, которым пользуешься, когда тебе нужно перевезти своё имущество из одного места в другое. А потом ты убираешь его на чердак. В школе у меня есть чемодан, который раньше принадлежал моему отцу. Он получил его от своего дяди. Он отлично сделан и прекрасно выполняет свою задачу. Это всего лишь чемодан, но он очень важен для меня, потому что он мне нужен. Как они нуждаются в нас.

— Да, — сказал Виннум, слегка умасливая его. — Чемодан — очень подходящее сравнение. Наша полезность заставляет их любить нас, но, помимо этого, мы их ни капли не заботим.

— Люди редко выбрасывают старые чемоданы, — сказал Ник.

Они стояли там в странной темноте, рассматривая свою роль как чемодана для потусторонних существ.

Чернота вокруг них отступила. При отсутствии света эффект был своеобразным, странно

бесцветным, но ощущение пространства и формы вокруг них сместилось и искривилось, хотя всё оставалось чёрным и непроницаемым, и никакого движения не было видно.

— Он идёт, — сказала Виннум.

— Я всегда был здесь, — произнёс мрачный голос из темноты. Мужчина медленно появился, как будто он шёл к ним через массу чёрного тумана.

— Как мило с твоей стороны поприветствовать нас, — сказала Виннум, — когда у тебя так много дел — умираешь и так далее.

— Добро пожаловать домой, Архимаг Роке, — сказал Высший Отец. — Здравствуй, Ник. Я задавался вопросом, придёшь ли ты.

— Здравствуйте, — сказал Ник, немного удивлённый, что к нему обратились напрямую. — Здесь вы выглядите гораздо более здоровым.

Высший Отец драконов выглядел как мужчина на седьмом десятке лет. Выше Ника, но не пугающе. Его волосы были белыми и коротко стриженными, а одежда была похожа на ту, что носили маги Королевского колледжа.

— Спасибо, — сказал Высший Отец. — Это не очень точный образ.

— И никогда им не был, — сказала Виннум.

— Я должен сказать, — сказал Высший Отец, — я опечален, что ты вот так взяла свои слова обратно, Архимаг. И через столь короткое время.

— Только ты бы посчитал, что тысячи лет будет недостаточно, чтобы прийти к очевидному осознанию. Ты знаешь, как я разозлилась, когда поняла, что ты солгал мне?

— Я никогда не лгал, — сказал Высший Отец.

— Да, — сказала Виннум, — ты никогда не лжёшь. Ты просто не показываешь, насколько ужасной будет правда.

— Ты неправильно истолковала мои намерения, — сказал Высший Отец. — Время, что ты провела в одиночестве, породило фантомы в твоём мышлении.

— Поистине так и есть, — сказала Виннум. — Призрачные фантомы, которые я хочу изгнать, и я так и сделаю. Начиная с тебя. Не дай себя обмануть, Ник. Это, всё это, — она взмахнула

руками, — Всё это ложь, но она так много раскрывает. Посмотри на это место — он хочет, чтобы мы думали о его внутреннем мире именно так. Тёмный, мрачный, открытый для возможностей без предвзятых понятий — чистый лист. Но он также раскрывает правду. Тьма — это ум без способности отражать. Добрый старый дядюшка? Нет. Он дракон снаружи и дракон внутри, дикий зверь, движимый базовыми потребностями. Голодом. Он питается нами. Он рассматривает нас так не из злой воли, ведь каждое животное должно есть. Они сожрут нас, а затем перейдут на следующую охотничью площадку.

Высший Отец выглядел слегка ошеломлённым.

— Это слегка чересчур, тебе не кажется? Вот какими ты нас на самом деле видишь?

Глаза Виннум Роке блестели. Когда она заговорила о демонах, недоверие и опасения вспыхнули на её лице, заряжая её энергией, как спортсмена, готового к старту забега. Или охотника, привыкшему к мышлению убийцы.

— Я вижу тебя таким, какой ты есть. Ты забыл, кто я? Что я о тебе знаю? Этот фасад меня не обманывает. Я знаю, что ты такое.

— Ты — не она, — сказал Высший Отец мягким и сочувствующим голосом. — Ты... ограничена в твоём понимании.

— Ты прав. Я — не она. Я — то, чего ты должен бояться больше. Я — искажённая сущность того, что она думает о тебе.

Ник слушал и наблюдал, изо всех сил стараясь, чтобы его не втянули в разговор или даже просто заметили. Высший Отец выбрал роль здравомыслящей, но пострадавшей жертвы. У Виннум Роке не было и капли этого, и на каждое мягкое опровержение с его стороны она настаивала на своих обвинениях ещё сильнее. Высший Отец должен был знать, что такой будет её реакция, поэтому единственным выводом было то, что он сознательно подталкивал её. С другой стороны, она должна была знать, что таким был его план, но она клюнула на приманку или же делала вид, что клюнула. Всё это было довольно дезориентирующим, но всё же захватывающим.

Спокойное поведение Высшего Отца заставляло его выглядеть более здравомыслящим из них двоих. Насмешливая истерия Виннум Роке заставила её казаться совершенно, абсолютно безумной. Не помешанное, иррациональное безумие ума, а, скорее, сфокусированное и интенсивное безумие намерений. На поле битвы её враги отступали бы перед её жаждой крови, и её армии росли бы с разбуханием её злобы. Или же Ник всё это вообразил.

— Ты умрёшь, — сказала Виннум. — Ты и твои дети. Они увянут, и исчезнут, и будут забыты. Ты можешь забрать нескольких из нас с собой, но это небольшая цена.

— А утрата для твоего вида? — спросил Высший Отец, не потрясённыйт брошенной в него

страстью. — Вы отправитесь обратно в тёмные века, где будете пытаться выжить.

— Да, — сказала Виннум. — Борьба — это то, что делает нас сильными. Было ошибкой принять вашу помощь и ваше удобство. Мы не такие как вы. Мы готовы откусить свои конечности, чтобы вырваться из ловушки охотника, даже если это означает смерть от потери крови. Чтобы истечь кровью, потребуется некоторое время, понимаешь? И мы, в отличие от вас, привыкли решать вопросы в короткие сроки. К примеру, найти того, кто поставил ловушку, и вырвать ему горло, защищая наше будущее. Мы думаем поколениями, вы думаете только эгоистичной вечностью.

— Результат будет не таким, каким ты себе его представляешь, — сказал Высший Отец. — То, что ты делаешь, оставит твой мир на грани уничтожения.

— Разве это не лучше, чем было с любым другим миром, который вы посетили со своим доброжелательством? — спросила Виннум со злобной живостью. — Лучше быть на грани, чем за её пределами.

— Мы всё ещё можем найти общий язык, Виннум, — сказал Высший Отец.

— Ты забыл: я — не она. У меня нет её сострадания или её доверчивости. Твои просьбы о сотрудничестве на мне не сработают. Я — её самая чистая часть, я — её злоба. И я окрепла. Дверь закрыта, Старый. Иди открой её, если сможешь.

Её неповиновение заставило её казаться сверкающей в этом тёмном месте. Ник смотрел, зачарованный.

Похоже, компромисс был невозможен. Виннум отказывалась обдумать это, и она изо всех сил старалась это прояснить. Это было больше, чем просто злорадство, это была позиция защиты. Если бы она не заняла такую позицию, её могли бы убедить в наличии какого-то другого пути, менее болезненного, более приятного.

Или здесь происходило больше, чем мог увидеть Ник. Битва ума и воли, происходящая за пределами его восприятия.

— Ты хочешь, чтобы он сломался, — пробормотал Ник себе под нос. — Ты хочешь подтолкнуть его на… Что?

Виннум Роке медленно повернулась и посмотрела на Ника. Она улыбалась, но таким образом, что по спине Ника пробежали мурашки.

— Ты очень умный. Острые глаза и острые уши. Какая это была бы утрата — потерять тебя. — В её тоне звучали насмешливые нотки, но была ли эта насмешка направлена на него или же это были остатки от её разговора с Высшим Отцом, он не знал.

Ник поднял руки, чтобы извиниться за то, что перебил. Он попытался сказать «извини», но из него не вышло ни звука.

Теперь её внимание было приковано к нему.

— Что, по твоему мнению, должны было случиться, когда ты привёл меня сюда? Это было чистое желание сыграть в рулетку? Академический интерес? У умного мальчика вроде тебя должно быть больше расчёта в его действиях. — Её глаза сузились, и Высший Отец для неё уже был не так важен. — Или ты думаешь, что это — лучший способ получить ответы на некоторые вопросы? Никого не волнует, что ты хочешь знать, но они могут раскрыть это при твоём незаметном присутствии. Такая была идея?

— Я просто подумал… Мне было интересно, не могли бы вы… найти способ поладить.

Сейчас, когда он увидел, как они были похожи друг на друга, это прозвучало ужасно слабо и по-детски. Как ни странно, они были не такими уж и разными, что, вероятно, и было причиной того, почему они конфликтовали так сильно.

— Он думает, что мы две стороны одной медали, — сказал Высший Отец. — Он верит, что мы не такие уж разные.

На мгновение Ник подумал, не прочитал ли Высший Отец его мысли, но выдумывать что-то настолько притянутое за уши не было смысла. Он просто угадал очевидные мысли предсказуемого мальчика.

— Но так на самом деле и есть, — сказал Ник, отодвинув в сторону беспокойство, что то, что он сделал, вызовет их гнев. — Вы оба думаете, что можете спровоцировать другого на ошибку, уступку или… что-то подобное. Я не думаю, что кто-то из вас преуспеет.

Виннум Роке, казалось, провисла, потом выпрямилась. Она больше не выглядела разъярённой. Во всяком случае, она была совершенно спокойна.

— Если мальчик способен так легко анализировать наши стратегии, — сказала она, — как мы можем не знать об этом? — Она обратилась к Высшему Отцу за ответом.

— Это потому, что он странный, — сказал Высший Отец. — Ты так не думаешь?

— Да, — согласилась Виннум, говоря о нём так, будто его здесь не было. — Тем не менее, в нём нет ничего, из чего можно было бы предположить, что он представляет из себя нечто большее, чем кажется. Немного более проницательный, чем большинство, временами немного более сообразительный. Почему ты выбрал его? Потому что он такой ничем не примечательный?

— Ты думаешь, что он ничем не примечательный? — спросил Высший Отец. — Посмотри, как

он стоит там, не боясь. Многие ли маги были бы такими смелыми?

— Это невежество? — спросила Виннум. — Ты слишком невежественен, чтобы бояться?

Ник колебался, не уверенный, был ли вопрос риторическим. Если бы он был слишком невежественен, как бы он это узнал?

— Нет, я так не думаю, — тихо сказал Ник, неспособный придать своему голосу кротость. — Я полагаюсь на свою неважность, из-за которой на меня не стоит тратить время. Было бы неловко, если бы тебе пришлось убить кого-то вроде меня, чтобы получить то, что ты хочешь.

Высший Отец начал смеяться, громко и основательно, тряся животом и грудью.

Виннум закатила глаза.

— Не поддавайся его дядюшкиным повадкам. Он не сморщенный волшебник, каким выглядит. Безобидная внешность человека, который может принять любую форму, какую только пожелает, кое о чём говорит тебе, а?

— Я понимаю, почему она так сильно тебя любит, — сказал Высший Отец. — Скажи мне, Ник, как ты думаешь, какой курс действий будет лучшим?

Ник был удивлён, что его так прямо спросили. Он задавался вопросом, будет ли у него возможность поделиться своими мыслями по этому вопросу, но такая вещь казалась более чем самонадеянной. Он подумал, что над ним будут смеяться за его предложение. Но над ним уже смеялись, так что тут терять?

Он посмотрел на Виннум, которая не высказала возражений.

— Так, что если бы вы действовали по очереди? Демоны живут в совершенно отличных от наших временных рамках. Как долго будет существовать человечество, если считать реалистично? Десять тысяч лет? Сто тысяч? После того, как нас не станет, демоны могут прийти и делать всё, что им заблагорассудится. Разве это не устроит обе стороны?

Виннум Роке и Высший Отец медленно обменялись взглядами. Затем Виннум покачала головой.

— Идиот.

— К сожалению, это не сработает, — сказал Высший Отец.

Ник хотел потребовать объяснений, заставить их оправдать немедленный отказ даже рассмотреть то, что он сказал, но это было бы бессмысленно. Одно их нежелание было достаточной причиной. По крайней мере, на этот раз ему удалось заставить их сойтись во мнениях по какому-то вопросу.

— Тогда, что если вы согласитесь сражаться на поле битвы меньшего размера? Дуэль между вами двумя. Решите вопрос, не втягивая в это весь остальной мир.

— Ты не сдаёшься, да? — спросила Виннум. Он не понял, был это комплимент или же она ругала его за слабость.

— Почему бы и нет? — спросил Высший Отец. — Бедствие будет предотвращено для большинства, по крайней мере.

— Почему бы и нет? — спросила Виннум. — Почему бы и нет? Я скажу тебе, почему нет. Потому что я уже выигрываю. Преимущество у меня. Ты попробуешь, я знаю, но ты не сможешь открыть дверь больше, чем на щёлочку, на которую мы согласились, на которую я так глупо согласилась, и теперь дверь плотно закрыта, и я всё ещё стою на страже, чтобы убедиться, что у тебя не будет ни единого шанса открыть её. Я там, не здесь. А ты здесь, не там. Как ты пройдёшь мимо меня? Громко постучишься? — Она улыбнулась, безумие вернулось в её голос. — Это проблема их вида, Ник. Им нужно бесконечно много времени, чтобы прийти к решению, которое уже принято. Медленно и методично, надеясь пережить весь смысл и разум. Ты должен подтолкнуть их вперёд, иначе ты умрёшь от скуки. Разве это не правильно, Высший Отец? Ты близок к тому, чтобы прийти к решению, которое я уже приняла за тебя?

Высший Отец не ответил, но теперь он казался менее спокойным. Она задела его?

— Какое решение? — спросил Ник.

— Думаешь, он примет ситуацию такой, какая она есть? — спросила Виннум. — Он хочет, чтобы дверь открылась. Он хочет, чтобы кто-то сделал это для него, и теперь он будет двигать каждого мага и каждую марионетку, которые у него есть, чтобы сделать это. Он настроит нас друг против друга в надежде заставить нас поколебаться, ослабить нашу решимость и открыть себя для переговоров и неправильных суждений. Они не столкнутся с нами напрямую, поскольку это сделает нас слишком сосредоточенными на одной цели. Они боятся показывать нам правду, если она делает нас слишком сильными. Почему бы тебе не показать мальчику своё истинное лицо, Высший Отец? Давай. Нет? Позор. Ты бы заплакал кровавыми слезами, Ник. И тогда ты узнаешь, с чем ты столкнулся на самом деле, и больше ничего не понадобится, чтобы убедить тебя.

Губы Высшего Отца были сжаты немного сильнее. Его глаза чуть более глубоко посажены на лице.

— Всё должно было быть по-другому.

— Должно было, — согласилась Виннум. — Но ты настоял.

Высший Отец больше ничего не сказал, он просто исчез.

Ник ждал чего-то ещё, но ничего не произошло.

— Он ушёл, — сказала Виннум. — Наконец.

— Ушёл куда? — спросил Ник.

— Я не знаю, — сказала Виннум. — Дракон больше не может поддерживать его. На данный момент он просто мешок мяса и костей. Пустой чемодан. Пустой, не считая нас, конечно. И, возможно, нескольких нафталиновых шариков.

— Ты уверена, что нет никакого способа достичь…

— Компромисса? Тебе нужно многое узнать об истинном зле, Ник. У него нет рогов и оно не дышит огнём. Оно разумно и рассудительно, и оно скажет тебе, что оно делает только то, что должно. Цель оправдывает средства. Цель стоит жертв. Другого пути нет, понимаешь? Пусть это и зло, но оно будет лучшим из двух зол. Меньшим злом. И ты поверишь в это, потому что они сами верят.

— Тебе не кажется, что ты делаешь то же самое? — спросил Ник. — Меньшее из трёх зол?

Возникла пауза, во время которой Виннум обдумывала это.

— Да, полагаю, что ты прав. — А затем Виннум рассмеялась точно так же, как смеялся Высший Отец.

Ник подождал, пока она остановится, что заняло некоторое время.

— Как мы выберемся? — наконец спросил он.

— Это ты мне скажи, — сказала Виннум. — Это была твоя идея.

— Мы не можем просто вернуться в моё тело? Мы не можем взять под контроль дракона?

Она покачала головой.

Когда он в прошлый раз был внутри дракона, это было легко. Он вошёл и вышел по

собственному желанию. Он был в состоянии увидеть, что делать. Теперь он был в темноте.

— Тогда что мы будем делать?

— Ну-ну, Ник. Сейчас у тебя есть опыт в подобных вещах. Ты ведь можешь видеть шаблоны, так? Что всегда делает бедный, беспомощный мальчик вроде тебя? Ждёт, пока его спасут. — Она снова засмеялась. Это был не добрый смех.

Некоторое время спустя — он не был уверен, сколько именно — глаза Ника открылись. Было такое чувство, что он ждал в темноте вечность, а потом его вытащили.

Он лежал в кровати, и ему было удобно. Архимаг навис над ним с обеспокоенным выражением лица. Мир всё ещё был размытым и далёким, и он не разобрал, что говорит Архимаг.

Должен ли он доверять Архимагу? Может ли он сказать ему, что случилось? Разве он не хочет помочь Высшему Отцу сохранить магию? Это было так плохо?

— Ник? Ты меня слышишь?

Ник кивнул.

— Ты в порядке, — сказал Архимаг. — Просто расслабься. Доктор позаботится о тебе.

Рядом с Архимагом появилась женщина. Это была доктор Вилиан.

— Не волнуйся, Ник, — сказала она, улыбаясь. — Теперь ты в надёжных руках.

http://tl.rulate.ru/book/4550/456095